

Водитель вздрогнул, не смея произнести ни слова, и тут же завел двигатель.

Когда машина выехала с территории базы, водитель посмотрел в зеркало заднего вида на сидящего сзади Ли Наньхэна, в глазах которого мерцал злой и холодный блеск. Водитель замешкался и осторожно спросил: "Молодой господин Ли, вы расстроены из-за возвращения в семью Ли или вас обидел кто-то на этой базе? На кого вы злитесь? "

Наньхэн фыркнул: "Разве я выгляжу сердитым?"

Водитель. "...немного."

На этот раз Наньхэн промолчал и равнодушно смотрел на пейзаж за окном и быстро проходящее длинное шоссе.

На что он злился?

Злился на восемнадцатилетнего подростка мужского пола?

Наньхэн поднял брови и попытался понять, почему. Вероятно, потому что ему было нелегко найти новичка с таким большим потенциалом, поэтому он был вынужден уделять ему больше внимания.

Он поднял трубку и набрал номер Хань Цзиня. После того, как ему ответили, он сказал: "В течение двух лет, пока меня не будет, ты будешь отвечать за ежедневное усиление физической подготовки Фенглинга. Я хочу видеть квалифицированного снайпера дальнего действия через два года. "

Повесив трубку, Хань Цзинь в этот момент как раз зашел в столовую базы. Он поднял голову и увидел, что Фэн Линг сидит внутри и спокойно завтракает.

За два года Фэн Линг станет квалифицированным снайпером. Босс имел в виду, что в тело Фэна Линга должна быть вставлена 24-часовая пружина, чтобы он мог крутиться весь день без отдыха!

Это было действительно серьезным испытанием для терпения Фэн Лина.

Он не знал, сможет ли ребенок выдержать.

В этот момент Фэн Линг боролась с круглым вареным яйцом на своей тарелке. Она долго пыталась, но так и не смогла поднять его палочками, потому что яйцо постоянно скатывалось между палочками. В конце концов, она взяла вилку и ткнула ею в яйцо.

Откусив половину яйца за один укус, она не представляла, с каким дьявольским обучением ей придется столкнуться в ближайшие два года, и не знала, скольким людям Босс Ли приказал усилить ее обучение перед отъездом...

--

На третий день после отъезда Ли Наньхэна, Фэн Линг посреди ночи откопал Хань Цзинь, который сказал, что ей пора заняться физической подготовкой.

Пока она отжималась на тренировочной площадке, Хань Цзинь сфотографировал ее крупным планом, держа в руке мобильный телефон, и отправил снимок боссу Ли, словно выполняя свой долг.

В спальне виллы семьи Ли Наньхэн только что принял душ, одной рукой высушил полотенцем свои аккуратные короткие волосы, а другой взял только что включенный в постели мобильный телефон. Он включил экран и увидел фотографию.

На фотографии Фэн Линг отжималась. Поскольку ее только что подняли с кровати, на ней была не форма, а свободная пижама. Когда она отжималась, ее ключицы были открыты.

Наньхэн сделал паузу, посмотрел на красивую ключицу, а затем поднял взгляд на мокрые от пота волосы мальчика, свисающие между бровей. Он нахмурился и отправил сообщение Хань Цзиню: [В следующий раз одень его, прежде чем он пойдет на тренировку].

Хань Цзинь сразу же ответил [ОК], но в душе он подумал: "???".

Была глубокая ночь, и это была всего лишь специальная тренировка, которую временно добавили на ночь. Даже он сам был одет только в футболку. Ожидал ли он, что Фэн Линг наденет форму ночью?

Подумав об этом, Хань Цзинь просто отправил еще одно сообщение боссу: [Если он будет носить форму и во время специальных тренировок, и днем, то форму Фэн Лина, вероятно, придется менять раз в месяц. Даже ткань самого высокого качества не выдержит круглосуточного ношения".]

Наньхэн больше ничего не ответил.

Однако через неделю Хань Цзинь неожиданно получил посылку на базу XI.

Он открыл его и обнаружил, что это несколько комплектов специальной черной униформы того же качества, что и та, которую обычно носит Босс Ли. Такая одежда была доступна только членам базы, которые выполняли задания, и отличалась от той, что носили новички. Хотя они выглядели одинаково, в такой униформе был дорогой защитный слой, который стоил десятки тысяч долларов.

Хань Цзинь пересчитал их, всего оказалось десять комплектов.

Однако, судя по размеру, ни один из десяти комплектов не мог быть надет на других членов базы. При таком размере, только Фэн Линг мог носить их.

Хань Цзинь: "..."

Босс, это было довольно вопиюще с вашей стороны!

Фэн Линг был еще ребенком!

Он понял, что Босс действительно может быть геем, а потом вспомнил, что однажды мылся с Боссом Ли в бане базы, и тот подобрал с земли перед ним мыло...

Он внезапно окаменел!

--

Ночью дворецкий семьи Ли постучал в дверь. Увидев, что свет еще горит, он собирался войти и поговорить с ним, но тут увидел, что молодой мастер Ли сидит на балконе и курит.

Хотя молодой господин Ли обычно много курил, после возвращения в семью Ли он, похоже,

пристрастился к сигаретам.

Он не хотел возвращаться в семью Ли, потому что ему не нравилось, что его контролируют старшие в семье Ли. Он ненавидел это место, но как старший сын и единственный наследник семьи Ли, он должен был взять на себя эти обязанности. Даже если он не хотел возвращаться, он должен был это сделать.

Но когда молодой господин Ли возвращался, он обычно рано засыпал. Почему же сегодня он все еще сидел на балконе и курил в это время?

Дворецкий открыл окно от пола до потолка и подошел к нему, держа в руке чашку кофе. Он хотел поговорить с ним под предлогом доставки кофе, но тут заметил, что в другой руке у молодого господина Ли был мобильный телефон.

Он с любопытством взглянул на экран, пытаясь понять, с кем разговаривает молодой мастер Ли или что он смотрит в это время.

Иначе почему он сейчас не спит?

Однако он увидел лишь изображение мальчика, отжимающегося от пола. Прежде чем он смог разглядеть его, экран мобильного телефона внезапно потемнел.

"Что ты здесь делаешь?" Ли Наньхэн затушил сигарету, взял кофе и беспорядочно поставил его на журнальный столик на балконе. Его глаза были холодными.

Дворецкий сделал паузу, размышляя, был ли мальчик на фотографии членом XI Базы.

Насколько он знал, молодой мастер Ли не желал брать на себя управление базой XI. Когда люди семьи Ли отправили его на базу, когда он был еще молод, он долго протестовал и даже имел обратную психологию. Хотя он постепенно принял эту работу из-за чувства ответственности, он не воспринимал дела базы всерьез и оставил большинство из них на усмотрение своих людей и других людей семьи Ли.

В последние годы молодой господин Ли, наконец, стал проявлять немного больше интереса к базе, но он не ожидал, что сейчас его это так волнует.

Наконец-то он смог покинуть базу на два года, но даже дома он время от времени проверял тренировки членов базы и даже заставлял своих людей делать фотографии тренировок для проверки.

Дворецкий вкратце рассказал Наньхэну о том, что произошло с семьей Ли в последнее время, и о некоторых решениях, принятых старшими, после чего быстро повернулся и вышел под холодным взглядом Ли Наньхэна. Выйдя из комнаты, он поспешно вошел в комнату старшего и сообщил: "Молодой господин Ли становится все более ответственным за XI базу. Ваши усилия не напрасны...".